

Миссия США при ОБСЕ

Ответы Российской Федерации по поводу продолжающихся нарушений РФ международного права и ее пренебрежения принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
14 мая 2015 года

Я лишь хотел ответить – особенно с учетом того, что я был упомянут, – на комментарии нашего уважаемого российского коллеги о статистическом анализе, а также просто напомнить всем причину того, почему такой большой акцент делается на доступе для наших наблюдателей, которые работают там от имени всех 57 государств, представленных за этим столом.

Статистический анализ проводить трудно – и здесь, думаю, я согласен с нашим уважаемым российским коллегой в том, что следует задавать вопросы второго порядка, рассматривая статистические данные, – статистический анализ проводить трудно, потому что с одной стороны от линии соприкосновения СММ имеет почти полный доступ, а с другой стороны от линии соприкосновения есть огромные районы, которые представляют из себя черный ящик.

И так как СММ весьма усердно сообщает только о том, доказательства чего она сама собирает, миссия всегда рисует нам только частичную картину. Это не является критикой в адрес СММ, это просто реальность ее работы на местах. И эта частичная картина носит гораздо менее полный характер на территории, контролируемой сепаратистами, на сепаратистской стороне линии. Именно поэтому мы так часто подчеркиваем, что должен быть обеспечен полный, беспрепятственный доступ.

Картина не является полной даже в районах, где сепаратисты запрещают доступ за исключением случаев, когда наблюдателей сопровождают. Потому что задержка патруля на контрольно-пропускном пункте на 15 минут дает достаточно времени для перемещения тяжелых вооружений с дороги в укрытие. И сопровождение патруля и определение его маршрута дают возможность сделать невозможным наблюдение СММ того, что она бы наблюдала, если бы имела возможность свободно работать.

Так что именно поэтому мы должны относиться с недоверием к любым статистическим данным – особенно к статистическим данным, которые были предложены министром иностранных дел Лавровым несколько недель назад, – и

задавать вопрос второго порядка: Какой доступ имела СММ в этом районе? И сравниваем ли мы яблоки с апельсинами или яблоки с яблоками? И в случае с двумя сторонами линии соприкосновения совершенно ясно, что СММ имеет явно более широкий доступ на территории, контролируемой украинском правительством, чем на территории, контролируемой сепаратистами.

+++

Не знаю, что в моем ответе удивило уважаемого российского коллегу, так что позвольте мне просто попытаться еще раз прояснить ситуацию.

Если вы посмотрите на предоставленную СММ карту, на которой показаны ограничения, где она сталкивается с полными ограничениями, где она не может получить доступ к районам, – получаются две очень разные картины опыта СММ по обе стороны от линии, – чего разумные люди могли бы ожидать в результате различных наборов данных, потому что СММ не может видеть все нарушения, которые происходят на территории, контролируемой россиянами и сепаратистами.

На самом деле в глаза бросается то, что при ограниченности возможностей СММ на территории, контролируемой россиянами и сепаратистами, он видит так много нарушений. И мы можем только догадываться, что в тех зонах, куда россияне и сепаратисты не допускают СММ, они что-то скрывают, что, вероятно, является более вопиющим нарушением – нам остается только гадать.

Если россияне заботятся о реализации Минских договоренностей, они прикажут своим войскам отвести вооружения, и они прикажут своим прокси предоставить СММ полный и неограниченный доступ, с тем чтобы можно было получить подтверждение того, что нарушения не происходят на этих широких участках территории, доступ к которым СММ трудно получить.

Благодарю вас, г-н председатель.